

тять. Доказательством служат предложения Юргенса из Ревеля и Васильчикова из Москвы. На требование 2000 рабочих для пилки дров, изъявивших желание вступить на работу, оказалось только четверо. Для решения вышеуказанных проблем совещание постановило: постоянного заработка беженцам равнозначного, который они получают, организовать не представляется возможным; признать необходимым, чтобы были немедленно приняты меры к отпуску необходимых специальных средств для снабжения беженцев одеждой и обувью; признать необходимым, чтобы казенные средства беженцам высылались своевременно и в достаточном количестве, чтобы размер месячного пособия им не был меньше пособия, установленного совещанием 19 сентября, так как выданных сумм на человека приходится: на взрослого приблизительно 2 руб. 50 коп., на ребенка 1 руб. 50 коп., что ведет к недоеданию.

Примером, описывающим тяжелое положение беженцев в Рязанской губернии, является прошение к князю Г. Е. Львову 7 января 1916 г.: «<...> От беженцев Гродненской губернии Кобринского уезда Стриговской волости и других волостей и деревень, в настоящее время проживающих в Рязанской губернии Михайловского уезда Ижеславской волости в селе Николаевке и деревнях Локни и Натек <...> Прошение <...> 15 августа 1915 г. По распоряжению наших местных и гражданских властей, мы были принудительным порядком отправлены в глубь России <...> у некоторых из нас по реквизиции изъяли скот, но деньгами не уплатили нам, а выдали расписки, которые хранятся у нас, а у остальных из нас было все отобрано и не выдано ни денег, ни расписок <...> Когда мы прибыли на место нашего назначенного жительства 25 октября, мы уже израсходовали все домашние запасы, <...> не осталось ни у кого денег <...> все обносились <...> Крестьяне, к которым нас определили, сначала относились к нам очень любезно и во всем помогали: несли нам хлеба, что есть у кого по возможности, топливо, делали сборы, а в настоящее время [содержание. – прим. автора] уже стало обременительно, стали нам отказывать <...> пособие, кормовые деньги мы получаем через приходское попечительство и в Михайловской земской уездной управе. Пособие это выдается очень неровно и очень мало. <...> Не один раз мы ходили в уездную Земскую управу за справками, почему мы получаем так мало и не выдают нам на топливо и все время не можем добиться нам правильного ответа <...> При таких обстоятельствах нашей жизни мы совершенно погибаем, никак невозможно на эти деньги нам содержать свои жалкие семьи, в квартирах ужасный холод <...> Дети наши болеют от холода и голода, работать хотя бы на топливо негде. ... Никаких фабрик и заводов нет. <...> Уездное попечительство признает нас и жен наших трудоспособными и отказывает нам в прокормлении <...> (Просят обеспечить взрослых и трудоспособных отцов и матерей пособием на «прокормление». – Прим. авт.), так как заработков никаких на месте нет. Обеспечить казенным топливом, или выдачей денег на топливо. Побудить водворить порядок выдачи нам пособия Михайловское уездное попечительство и увеличить пособие кормовых денег». К маю 1916 г. в канцелярию губернатора шли жалобы о плохом содержании беженцев и безразличии к их положению. Так, были поданы жалобы со стороны беженцев из Пронского и Егорьевского уездов [9, л. 100, 100об., 101, 103, 103об., 105, 114, 177, 177об., 178, 245].

В рязанской провинции, так же как, например, и в Пермской губернии [2, с. 24], беженцам было сложно найти работу, особенно зимой, за исключением должности прачки. В этих случаях их агитировали записываться в швейные мастерские или заниматься прядением и ткачеством на дому. Возможен был и выезд на работу в другие губернии, где недоставало рабочей силы. В ГАРО осталась телеграмма, которая свидетельствует указанному факту: «Паровая чулочная фабрика Г. М. Дойно. Харьков Конторский переулок д. № 6. Честь имею известить вас, что моя чулочная фабрика из города Вильны, эвакуирована в город Харьков по Конторскому переулку д. № 6 (вблизи центральной почты), куда приглашаю рабочих и работниц по этой отрасли. А именно: машинярок, кетлярок, штопальщиц и шпулярок. Одновременно возобновляю производство ручного отдела и имеющим свои машины выдаю работы на дом на всевозможных круглых и длинных машинах, снабжая каждую машину требуемыми иголками». На предлагаемую работу фабриканта откликнулись беженцы, осевшие только в Егорьевском уезде [8, л. 105, 106].

Организация рабочей силы считалась государственной потребностью столь же необходимой и неотложной, как и формирование самой армии. Однако уже летом 1915 г. в деле привлечения крестьянства на окопные работы разразился серьезный кризис. В основном на них шли женщины, но вскоре, как выяснилось, посредством их разрушалась рабочая дисциплина и мужчины страдали венерическими заболеваниями. Дело было решено привлечением военнопленных, но быстро вызвало возражение из-за необходимости их использования в непо-

средственной близости от линии фронта [1, с. 104, 112]. Из-за этой причины по центральным губерниям были высланы телеграммы о наборе беженцев на окопные работы. Так, в Рязанскую губернию поступали телеграммы о наборе людей на окопные работы и на постройку северной железной дороги. Через Всероссийский Земский и Городской Союзы Всероссийское Бюро Труда от 1 марта 1916 г. № 1753 телеграфировало: «Главным Комитетом Всероссийского Земского и Городского Союзов производится набор инженерно-строительных дружин на плотничные, дорожные и окопные работы в тылу армии». На них из Рязанского уезда изъявило желание поступить 30 человек, для постройки Северной железной дороги – 11 человек. Из Михайловского уезда было отправлено на постройку Северной железной дороги 29 человек беженцев и на окопные тыловые работы 21 человек. Михайловским уездным земством была организована партия рабочих беженцев в числе 30 человек – 11 плотников и 19 черно-рабочих, которая была отправлена в Минск по распоряжению Бюро труда Земфронта. Из Мурманской, Троице-Лисуновской, Княжовской волостей Ряжского уезда на окопные работы изъявило желание поступить 4, 3, 30 человек, а на строительство Северной железной дороги 34, 6, 5 человек – соответственно.

Направлялись телеграммы в Рязанскую губернию и такого порядка «Телеграмма. Военно-дорожным отрядом на устройство дорог, мостов в тылу армии требуются 300 плотников и 200 чернорабочих. Еще не призванные освобождаются от военной службы. Плотники первой руки – 60 руб., второй руки – 45 руб., чернорабочим – 37 с полтиной на казенных харчах с квартирой и теплой одеждой. Желających работать надо, отправлять непосредственно в бюро Земфронта: Минск, Преображенская, 31. Рабочих можно отправлять партиями в 20–30 человек. Евреям нельзя. <...> Рабочих к набору просим преступить немедленно. Работа спешная. Кормовые – 2 рубля на человека» [8, л. 113, 115, 121, 123, 136, 142, 201].

Несмотря на наличие работы, беженцы старались уклониться от нее различными способами, пассивно получая денежные пособия. Надеясь на скорое возвращение домой, они не проявляли инициативы в трудоустройстве, были инертны и ленивы [2, с. 24]. Подтверждение этих слов можно найти в источнике, хранящемся в Касимовском краеведческом музее, – «Книга для летописных заметок по приходу Успенской церкви села Малого Кусмора, составленная приходским священником о. Василием Мокринским». Священник пишет о беженцах, расквартированных в селе Малый Кусмор¹, их обычаях поведения в храме, и затрагивает, по-видимому, наболевшую тему того, что новые односельчане не хотят работать: «<...> Местное население жалуется на беженцев, что они не помогают им в хозяйственной работе, что они ленивы и в работе не отличаются сметливостью и догадливостью <...>» [10, л. 40]. Об этом же 28 марта 1916 г. из Кораблинской волости Ряжского уезда в Рязанскую Земскую Уездную Управу пишет и управляющий имением «Благодатное» великого князя Петра Николаевича В. Дубец: «Имея под своим наблюдением в имении моего Августейшего Доверителя около 100 человек беженцев и среди них несколько поляков, я убедился в их качествах, <...>, – вот мой вывод: пахать не умеют, с людьми обращаться не умеют, грязно живут так, что приходится приводить их помещение в порядок при посредстве наемных людей. Все жилые помещения до того приведены в антисанитарное состояние, что требуют радикальных мер для приведения в порядок. <...> Эти отрицательные стороны явились на почве благотворительного к беженцам отношения <...> Мое мнение не единично, – крестьяне соседи в один голос говорят – «как только они жили дома <...>» [8, л. 233–234].

Необходимо отметить, что поначалу рязанцы встречали прибывших переселенцев благожелательно, предоставляли им приют, продукты питания. Однако с течением времени, в связи с ухудшающейся экономической обстановкой, местные жители стали относиться к эвакуированному населению как к тяжелой обузе. Одной из весьма серьезных причин было нежелание беженцев работать.

В связи с тем, чтобы отношения у простых людей к беженцам вернулись обратно в положительное русло, руководители крупнейших фондовых образований создают выставку о беженцах в Петрограде. Ее смыслом была попытка повлиять на массовое сознание населения о бедственном положении вынужденных мигрантов: «Повседневные необоснованные обвинения, что беженец отказывается от предлагаемой ему работы и свои упования возлагает исключительно лишь на казенный паек найдут себе в выставке наглядное опровержение, а все-

¹ Нужно отметить, что в 1916 г. это село относилось к Елатомскому уезду Тамбовской губернии, ныне оно упразднено.

возможные образцы труда беженского с одной стороны послужат укором столь легкомысленно брошенному обвинению, а с другой стороны – явятся ярким показателем широкого масштаба комитета Труда» [8, л. 278].

К концу 1916 г. Татьянинский Комитет запланировал специальную выставку, чтобы информировать российскую общественность об условиях жизни и деятельности беженцев. Освещались четыре основные темы: условия в пограничных районах России до и во время войны; «скорбный путь» беженцев «Из циркуляра № 20632 от 29 июля 1916 г. <...> желательного собрать на выставке всевозможные предметы, изображающие скорбный путь беженца под напором врага и его водворение на временном месте жительства, т. е. различные фотографии, альбомы, диаграммы и картограммы (в особенности по школьным, санитарным и строительным отраслям)» [8, л. 278–278 об.]; условия жизни на новых местах и, наконец, восстановление нормальной жизни в регионах, очищенных от вражеской оккупации [16, с. 508]. Руководство Комитета сразу же отметило важнейшую смысловую составляющую выставки – доказательство того, что беженцы работают, а не просто получают паек, а также показывалась демонстрация масштаба деятельности Комитета. Беженские выставки заняли особое место в среде публичных благотворительных мероприятий Татьянинского комитета. Они устраивались не столько с целью сбора средств на нужды беженцев, сколько с целью демонстрации деятельности самого Комитета, привлечения внимания общественности к проблеме беженства и попытки примирить беженцев и принимающий их социум [6, с. 117, 119].

Таким образом, после расселения беженцев по территории Рязанской губернии для обеспечения проживания семьи им необходимо было устраиваться на работу. К 1916 г. административно-исполнительная власть на местах приступила к проведению в жизнь политики более экономного расходования государственных средств, отпускаемых на нужды беженского населения. Актуальным в решении проблемы трудовой занятости беженцев было их трудоустройство. На примере материалов из архивов Рязанской губернии видно, что рязанщина не обладала большим спектром рабочих мест, которые могли бы занять вынужденные мигранты; в основном работа в уездах была связана с обработкой земли и сельским хозяйством. По этой причине, по мнению автора, беженцы не отличались уживчивостью и склонностью к труду, и в поисках лучших заработков уезжали за свой счет в другие губернии. Большое количество беженцев отказывалось от выполнения аграрных работ, поэтому проблема тунеядства беженцев в губернии была обострена. Отягчающим фактором отказа от работы в Рязанской губернии являлась поденная работа, которая была низкооплачиваема. Большой проблемой был тот факт, отображенный на страницах документов ГАРО, что беженцы, сообщившие о своем трудоустройстве, лишались фондового пайка, который превышал размер оплаты ежедневного труда. Отсюда происходит разрастание тунеядства и отказ от предлагаемой работы в Рязанской губернии. По этой причине у местных жителей меняется отношение к беженцам. Их порой небрежное отношение к работе порождало негативное восприятие коренным населением Рязанской губернии представителей иных национальностей через призму коллективной памяти.

Список литературы

1. Асташов А. Б. Фронт и тыл России в Первой мировой войне: взаимовосприятие и взаимодействие // Новый исторический вестник. 2024. № 2 (80). С. 104–120. DOI: 10.54770/20729286_2024_2_104.
2. Баженова К. Е. Деятельность организаций Всероссийского земского союза и Всероссийского союза городов Пермской губернии по оказанию помощи беженцам в годы Первой мировой войны // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 12. С. 21–27.
3. Белова И. Б. Беженцы Первой мировой войны из западных районов Российской империи: обеспечение жизнедеятельности в местах временного проживания // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2013. № 12. С. 51–62.
4. Белова И. Б. Вынужденные мигранты: беженцы и военнопленные Первой мировой войны в России. 1914–1925 гг. Серия: «АИРО – монография». М. : АИРО – XXI, 2014. 423 с.
5. Букалова С. В. Роль местного самоуправления в организации помощи беженцам в годы I Мировой войны // Петербургский исторический журнал. 2016. № 3 (11). С. 61–79. DOI: 10.24411/2311-603X-2016-00047.
6. Васильев И. Н. «Беженские выставки» Татьянинского комитета // XVII Петербургские военно-исторические чтения: Всероссийская научная конференция, Санкт-Петербург, 17 марта 2021 г. СПб. : Астерион, 2022. С. 115–120.
7. Грицаева А. Н. К вопросу об организации трудовой помощи беженцам в годы Первой мировой войны (1915–1916 гг.) // CLIO-SCIENCE: проблемы истории и междисциплинарного синтеза : сборник научных трудов. Вып. 3. М. : МПГУ, 2012. С. 186–190.
8. ГАРО (Государственный архив Рязанской области). Ф. 29. Оп. 395. Д. 8.

9. ГАРО. Ф. 29. Оп. 395. Д. 9.
10. Касимовский краеведческий музей. ККМ ОФ – 2726.
11. Одегова Е. А. Беженцы в Рязанской губернии в годы Первой мировой войны // Сборник материалов XII Всероссийской (с международным участием) научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов, Самара, 18 мая 2016 года / Самарский государственный технический университет. Вып. 4. Самара : Самарский государственный технический университет, 2016. С. 57–59.
12. Суржикова Н. В. Российское беженство: центры и периферии, процессы и структуры, индивиды и массы (1914–1922 гг.) : монография / Н. В. Суржикова, Н. А. Михалев, С. А. Пьянков. Екатеринбург – Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2021. 493 с.
13. Суржикова Н. В. Между свободой и принуждением: организация труда беженцев в России 1914–1917 гг. / Н. В. Суржикова, Н. А. Михалев // Исторические вызовы и экономическое развитие России : материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, Екатеринбург, 25–26 сентября 2019 года. Екатеринбург : АльфаПринт, 2019. С. 298–303.
14. Туманова А. С. Организационно-правовое обеспечение беженства в годы Первой мировой войны // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2013. № 1 (11). С. 50–59.
15. Gatrell Peter. A whole empire walking: refugees in Russia during World War I / Indiana-Michigan series in Russian and East European studies. ISBN 0-253-33644-9.
16. Gatrell P. Refugee history and refugees in Russia during and after the first world war // Vestnik of Saint Petersburg University. History. 2017. Vol. 62. No. 3. Pp. 497–521. DOI: 10.21638/11701/spbu02.2017.305.

Employment of refugees during the First World War (based on the materials of the Ryazan province)

Larin Nikolay Vasilyevich

applicant at the Department of Russian History and Methods of teaching History and Social Studies,
Ryazan State University n. a. S. A. Yesenin. Russia, Ryazan. ORCID: 0009-0004-9553-6146.
E-mail: niklar1991@mail.ru

Abstract. This article deals with the problem of employment of refugees from the Western provinces of the Russian Empire in the Ryazan province in 1915–1916. The circle of difficulties in the employment of forced migrants of the specified period is outlined. In the study, the author provides information about the attitude to work of refugees who settled in the territory of the Ryazan province in 1915–1916 and the attitude of local residents towards them. The main content of the study is the analysis of documents from the State Archive of the Ryazan region (GARO). In scientific research, the problem of employment of refugees in the Ryazan province in 1915–1916 is practically not covered, today there are a number of gaps in this issue. In this study, a theoretical question was identified on the problem of employment of refugees in the territory of the Ryazan province during the First World War, which requires study: in the Ryazan province, when looking for day jobs, the payment of which was significantly lower than the fund assistance, refugees were automatically deprived of their rations, which were provided from charitable organizations; the author sees this as the problem of refusal of work, and, as a result, parasitism. According to the author, this problem also existed in other provinces, due to a decrease in the financial burden from stock structures. According to the results of the study, it can be concluded: in fact, the problem of labor and parasitism of refugees in the Ryazan province in the period 1915–1916 was aggravated by a shortage of jobs, refusal of agricultural work, and significant cuts in allowances for the maintenance of forced migrants. For this reason, a lot of people left for other provinces in search of better earnings. But, it should be noted that there were people who did not want to work; administrative influence was applied to them.

Keywords: World War I, Ryazan province, refugees, labor activity.

References

1. Astashov A. B. *Front i tyl Rossii v Pervoy mirovoy voyne: vzaimovospriyatiye i vzaimodeystviye* [The Front and Rear of Russia in World War I: Mutual Perception and Interaction] // *Novyy istoricheskiy vestnik* – New Historical Herald. 2024. No. 2 (80). Pp. 104–120. DOI: 10.54770/20729286_2024_2_104.
2. Bazhenova K. Ye. *Deyatel'nost' organizatsiy Vserossiyskogo zemskogo soyuza i Vserossiyskogo soyuza gorodov Permskoy gubernii po okazaniyu pomoshchi bezhentsam v gody pervoy mirovoy voyny* [Activities of the All-Russian Zemstvo Union and the All-Russian Union of Cities of the Perm Province in Providing Assistance to Refugees during the First World War] // *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* – Bulletin of Chelyabinsk State University. 2011. No. 12. Pp. 21–27.
3. Belova I. B. *Bezhentsy Pervoy mirovoy voyny iz zapadnykh rayonov Rossiyskoy imperii: obespecheniye zhiznedeyatel'nosti v mestakh vremennogo prozhivaniya* [Refugees of World War I from the Western Regions of

the Russian Empire: Ensuring Life in Places of Temporary Residence] // *Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Gumanitarnyye i obshchestvennyye nauki* – Bulletin of the Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Humanities and Social Sciences. 2013. No. 12. Pp. 51–62.

4. Belova I. B. *Vynuzhdennyye migranty: bezhentsy i voyennoplennyye Pervoy mirovoy voyny v Rossii. 1914–1925* [Forced migrants: refugees and prisoners of war of the First World War in Russia. 1914–1925 gg.]. *Seriya "AIRO – monografiya"* – Series: "AIRO – Monograph". M., AIRO – XXI. 2014. 423 p.

5. Bukalova S. V. *Rol' mestnogo samoupravleniya v organizatsii pomoshchi bezhentsam v gody I Mirovoy voyny* [The role of local government in organizing assistance to refugees during World War I] // *Peterburgskiy istoricheskiy zhurnal* – St. Petersburg Historical Journal. No. 3 (11), 2016. Pp. 61–79. DOI: 10.24411/2311-603X-2016-00047.

6. Vasil'yev I. N. *"Bezhenskiye vystavki" Tat'yanskogo komiteta* ["Refugee Exhibitions" of the Tatyana Committee] // *XVII Peterburgskiy voyenno-istoricheskiy chteniya: Vserossiyskaya nauchnaya konferentsiya, Sankt-Peterburg, 17 marta 2021 goda* – XVII St. Petersburg Military History Readings: All-Russian Scientific Conference, St. Petersburg, March 17, 2021. SPb., "Asterion". 2022. Pp. 115–120.

7. Gritsayeva A. N. *K voprosu ob organizatsii trudovoy pomoshchi bezhentsam v gody Pervoy mirovoy voyny (1915–1916 gg.)* [On the issue of organizing labor assistance to refugees during the First World War (1915–1916 gg.)] // *CLIO-SCIENCE: problemy istorii i mezhdistitsiplinarnogo sinteza: sbornik nauchnykh trudov* – CLIO-SCIENCE: Problems of History and Interdisciplinary Synthesis: A Collection of Scientific Papers. Is. 3. M., MPGU. 2012. Pp. 186–190.

8. SARR (State Archives of the Ryazan Region). F. 29. Inv. 395. F. 8.

9. SARR. F. 29. Inv. 395. F. 9.

10. *Kasimovskiy krayevedcheskiy muzey* [Kasimov Museum of Local History]. KKM OF – 2726.

11. Odegova Ye. A. *Bezhentsy v Ryazanskoy gubernii v gody Pervoy mirovoy voyny* [Refugees in the Ryazan Province during the First World War] // *sbornik materialov XII Vserossiyskoy (s mezhdunarodnym uchastiyem) nauchnoy konferentsii studentov, magistrantov i aspirantov, Samara, 18 maya 2016 goda* – Collection of materials from the XII All-Russian (with international participation) scientific conference of students, master's degree students and postgraduates, Samara, May 18, 2016 / *Samarskiy gosudarstvennyy tekhnicheskiy universitet* – Samara State Technical University. Is. 4. Samara, Samarskiy gosudarstvennyy tekhnicheskiy universitet, 2016. Pp. 57–59.

12. Surzhikova N. V. *Rossiyskoye bezhenstvo: tsentry i periferii, protsessy i struktury, individy i massy (1914–1922 gg.) : monografiya* [Russian refugee: centers and peripheries, processes and structures, individuals and masses (1914–1922 gg.) : monograph] / N. V. Surzhikova, N. A. Mikhalev, S. A. P'yankov. Yekaterinburg – Chelyabinsk, Izdatel'skiy tsentr YUUrGU. 2021. 493 p.

13. Surzhikova, N. V. *Mezhdru svobodoy i prinuzhdeniyem: organizatsiya truda bezhentsev v Rossii 1914–1917 gg* [Between Freedom and Coercion: Organization of Refugee Labor in Russia in 1914–1917] / N. V. Surzhikova, N. A. Mikhalev // *Istoricheskiye vyzovy i ekonomicheskoye razvitiye Rossii : materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem, Yekaterinburg, 25–26 sentyabrya 2019 goda* – Historical challenges and economic development of Russia: Proceedings of the All-Russian scientific conference with international participation, Yekaterinburg, September 25–26, 2019. Yekaterinburg, Al'faPrint. 2019. Pp. 298–303.

14. Tumanova A. S. *Organizatsionno-pravovoye obespecheniye bezhenstva v gody Pervoy mirovoy voyny* [Organizational and Legal Support for Refugees during the First World War] // *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Yuridicheskiye nauki* – Bulletin of Moscow City Pedagogical University. Series: Legal Sciences. No. 1 (11). 2013. Pp. 50–59.

15. Gatrell Peter. *A whole empire walking: refugees in Russia during World War I* / Indiana-Michigan series in Russian and East European studies. ISBN 0-253-33644-9.

16. Gatrell P. *Refugee history and refugees in Russia during and after the first world war* // *Vestnik of Saint Petersburg University. History*. 2017. Vol. 62. No. 3. Pp. 497–521. DOI: 10.21638/11701/spbu02.2017.305.

Поступила в редакцию: 11.02.2025

Принята к публикации: 13.05.2025